

• Встречи по вашей просьбе

ДОВЕРЯЯ ТАЛАНТУ

РАДОСТНАЯ полоса поздравлений и пожеланий, кажется, прошла. Мы в полной мере успели осознать и почувствовать значительность события — присвоения звания лауреата Государственной премии РСФСР Лидии Владимировне Мосоловой.

Сказать по правде, мы не были особенно удивлены появлению нового лауреата: перед глазами, в нашей памяти был громадный сценический труд актрисы, вернее, его результаты — значительные, образы, объединенные личностью художника. Они наводили на многие размышления, о чем мы и писали после опубликования списка работ, допущенных к конкурсу. Не станем вновь обращаться к тому, что уже сделано, — это тема особая. Речь пойдет о другом: что дальше?

Мы встретились с Лидией Владимировной в перерыве одного делового совещания, и должен сознаться, что ожидаемого разговора не получилось. В подобных случаях говорят, что артист удивительно скромен, очень неохотно говорит о себе, своих планах и т. д. А хотелось бы написать: он бодр, как никогда, полон сил, энергии, творческих замыслов...

Моя собеседница сдержанно замечает: «Все купоны сострижены». Понимаю по-своему: о прежних, даже самых лучших, ролях и творческих поисках говорили уже достаточно и не со мной одним. Пора думать о чем-то совсем новом. Полностью согласен. Планы на ближайшее будущее? Формально никаких. Ведь в театре роли не берут, а получают. Все, даже лауреаты.

В недавнем интервью журналу «Театральная жизнь» Лидия Владимировна сказала: так: «Хочу сыграть свою современницу, женщину с самобытным характером, которая несет в себе боль за все человечество». Сразу же вспоминаешь: Руза! Эта роль в «Птицах нашей молодости» — одна из двух лучших работ, за которые актриса удостоена Государственной премии. Да, самобытная герония И. Друцэ была крупным и уверенным шагом к образу, о каком мечтает Мосолова.

И все-таки заранее просматривать будущий образ, догадываться о нем, мысленно выводить его из уже сделанного, известного — это не так уж хорошо. И. Т. Бобылев мечтает о спектакле, который ни труппа, ни он сам не

знали бы, как играть, чтобы все решение, условия существования на сцене пришлось бы открывать и придумывать «с нуля».

Если попробовать обобщить многочисленные образы ее геронь, найти главную линию, выражающую ее творческий почерк, то приходит такая мысль: отсутствие, неприятие типажности.

Зритель каждый раз уверенно ждет этого нового, когда на сцене появляется Мосолова...

Не предсказывая удач и находок, хочется ответить себе: в чем самая сильная, перспективная сторона Лидии Владимировны Мосоловой как художника? Какие образы наиболее органичны для нее и потому пластичны и жизненны? Это цельный женский характер, глубоко уходящий корнями в окружающую социальную среду, активно связанный с ней. А особенно перспективен характер народный в его широком многообразии. Вероятно, здесь и надо ожидать чего-то главного.

Эту мысль подсказал мне главный режиссер драматического театра Иван Тимофеевич Бобылев. Как показали последние годы его работы в нашем городе, ему свойственно стремление открывать нечто неожиданное, причем самое существенное и ценное в актерах новых и давно уже играющих. Такое стремление к самому важному в каждом актерском даровании присуще и его отношению к таланту Мосоловой.

Где-то в следующем сезоне собираются поставить «Грозу». Многое предстоит открывать Мосоловой в таком далеко не однозначном образе, как Кабаниха. Интересен он, между прочим, тем, что непохож ни на один из сильных женских характеров, сыгранных этой актрисой. А вот героня совсем другого плана, над которой предстоит работать уже скоро — в постановке «Старомодной комедии» А. Арбузова. Можно фантазировать, какими они будут. А мне вот не представляются в исполнении Мосоловой ни тот, ни другой характер.

Может быть, это и к лучшему, когда настраиваешься не на знакомые черты, а на неожиданное, пусть очень трудное, но открытие, доверяя таланту.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.